

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В США: ОПЫТ, ПРАКТИКА, ИНСТРУМЕНТАРИЙ

© 2018 г. А. Манойло

КАРПОВИЧ О.Г. Противодействие терроризму в США. Москва, “ЮНИТИ-ДАНА”, 2017. 175 с.

МАНОЙЛО Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет политологии, РФ, 119992 Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4 (cyberhurricane@yandex.ru).

Рецензия поступила в редакцию 09.11.2017.

Ключевые слова: политика, международные отношения (МО), международный терроризм (МТ), США, террористические группировки (ТГ), национальная безопасность (НБ), противодействие терроризму, политические конфликты (ПК), миграционная политика (МП).

Тема рецензируемой монографии исключительно актуальна как в научно-теоретическом, так и в практико-прикладном плане. Действительно, сегодня борьба с международным терроризмом – это одна из наиболее проблемных составляющих современной системы международных отношений, глобального взаимодействия и сотрудничества. Организованный терроризм в современном мире давно уже перешагнул государственные рубежи и стал явлением интернациональным, трансграничным, глобальным, угрожающим не только отдельным государствам, их населению, но и международной безопасности и стабильности в целом. Сегодня МТ – реально смертельная угроза, непосредственно касающаяся каждого. От нее теперь не спастись за толстыми стенами, не отсидеться “за морями-океанами”: в современных условиях террористы с легкостью находят путь в ту или иную страну, любой ее конкретный пункт, эффективно преодолевая не только огромные географические пространства, но и изощренные меры контроля со стороны национальных спецслужб и сил безопасности.

В этой связи многочисленные теракты в крупнейших европейских государствах – Франции, Германии, Великобритании, а также проблема практически неконтролируемой миграции из стран Ближнего Востока и Африки, “благодаря” которой на территорию ЕС под видом беженцев проникают боевики и полевые командиры мощных, разветвленных ТГ, с особой остротой ставят перед правительствами европейских стран задачу эффективной защиты своих граждан от глобальной террористической угрозы¹.

¹ Манойло А.В., Шегаев И.С. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации. *Politbook*, 2017, № 1, с. 145.

Проблема борьбы с международным терроризмом в его современном виде заключается в том, что за последние несколько десятилетий МТ как явление претерпел существенные качественные изменения, к которым правительства и спецслужбы большинства стран мира оказались не готовы. Типичным и весьма характерным примером их беспомощности стали террористические атаки в Париже в ночь с 13 на 14 ноября 2015 г., когда даже далеко не самая слабая среди европейских спецслужб французская разведка так и не смогла предупредить действия террористов. Сказались отсутствие агентуры в рядах боевиков и многолетняя запущенность оперативного направления работы, выражавшаяся в стремлении подменить реальную деятельность оперативника канцелярской рутинной, бумажными отчетами и “дутой” статистикой. И это притом, что именно у французской разведки всегда были колоссальные возможности для агентурного и оперативного внедрения в организации террористов, базирующихся в странах бывшей Французской Африки, в которых спецслужбы этой страны традиционно имели сильные позиции. Если бы французская разведка располагала агентурой среди террористов, – не было бы последовавших трагедий в Париже и Ницце. Тем не менее, сразу же после означенных парижских терактов информация о том, что это может быть след не “Исламского государства” (ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации), а ячейки “Аль-Каиды” в Магрибе, пришла, что показательно, не от французских спецслужб, а по каналам Разведывательного сообщества Соединенных Штатов.

В этом плане североамериканский опыт противодействия современному терроризму

представляется весьма интересным: США на сегодня создали собственную широкомасштабную общегосударственную систему выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности на своей территории, активно взаимодействуют в этих целях со специальными службами других стран, проводят активные операции за рубежом, в том числе сопровождающиеся ликвидацией главарей террористов (“Патриотический акт” 2001 г. долгое время давал специальным службам США такое эксклюзивное право на “внесудебную ликвидацию”; сегодня Администрация Д. Трампа разрабатывает эквивалентную ему замену). Закономерным итогом этой деятельности является относительно низкое число инцидентов, квалифицируемых как “акт терроризма”, по сравнению со странами Западной Европы. И причиной этого является не только Атлантический океан, отделяющий супердержаву от основных очагов террористической напряженности, расположенных на Ближнем Востоке, но и хорошо поставленная системная деятельность государственных органов США на федеральном и региональном уровнях, в практике которых учтен горький опыт терактов 11 сентября.

Вместе с тем известно, что в работе американских правоохранительных органов и спецслужб случаются и явные неудачи, которые, так же как и успехи, носят системный и объективный характер: эффективно уничтожая главарей террористических группировок, США пока что ничего не могут сделать с самой сетевой структурой международного терроризма, с глубоко законспирированными “спящими” ячейками “Аль-Каиды” и ИГИЛ, находящимися на территории страны. По-прежнему для многих американцев, особенно представителей элиты, остаются неоднозначными ответы на, казалось бы, простые вопросы: действительно ли их высокоразвитое демократичное общество надежно защищено от этой потенциально фатальной для всех всепроникающей угрозы? Действительно ли почти всемогущие спецслужбы (ФБР, АНБ, ЦРУ и др.) “держат руку на пульсе” всех процессов, связанных с тайным транзитом террористической угрозы в Соединенные Штаты, — или же они только создают видимость интенсивной деятельности, осваивая все новые бюджеты? Ведь известно, что современные ТГ активно приспосабливаются к новым условиям, мимикрируют, эволюционируют, вырабатывая новые формы и методы, инструменты террора. Как выявлять эти динамичные качественные мутации в деятельности террористических организаций и как с ними бороться? Своими размышлениями на эти темы делится с читателями автор рецензируемой книги профессор О.Г. Карпович, причем в довольно полной и подробной форме.

Первая глава монографии посвящена вопросам актуального состояния и развития системы национальной безопасности США. Автор вполне логично и обоснованно разделит свой во многом ретроспективный анализ на две части: до 11.09.2001 г. и после. Это вполне понятно: трагедия 11 сентября полностью перевернула сознание американского общества, в том числе его отношение к МТ-угрозе. Синдром “11.09.2001” привел к резкой активизации антитеррористической деятельности в самих США и за их пределами: в погоне за бен Ладеном американцы вошли в Афганистан, за первые два месяца антитеррористической операции разгромив основные боевые силы талибов; под предлогом борьбы с режимом, поддерживающим терроризм, развязали вторую войну с Ираком, уничтожив Саддама Хусейна. Вместе с тем нельзя утверждать, что до 11 сентября 2001 г. борьба с терроризмом в США не велась — просто “возможность внутренней (террористической. — А.М.) угрозы никто всерьез не воспринимал” (с. 9). С такой оценкой автора нельзя не согласиться. В этой связи он резонно напоминает, что на внешних рубежах антитеррористическая деятельность США до трагедии-2001 была весьма активной: “в рамках оказания содействия по борьбе с терроризмом в других странах были подписаны две американские, две азиатские и три арабские конвенции” (с. 10). Вместе с тем, отмечается в книге, “вся антитеррористическая программа США была ориентирована на устранение именно внешних угроз” (там же), что делало потенциально уязвимой сферу внутренней безопасности. И последствия такого перекоса в политике обеспечения национальной безопасности не могли не сказаться, рано или поздно. США, проводя операции по всему миру против интернационализирующихся террористических группировок, сами во многом оставались открытыми для проникновения ТГ, боевиков-террористов и их пособников, оседавших в этнических анклавах в крупных городах. Так, до 2001 г. США действительно занимали лидирующую позицию среди государств, принимающих и натурализующих беженцев, среди которых было немало исламистов. В аналогичных условиях проникновение последних происходило в страны Западной и Центральной Европы, в которых беженцы, вместо того чтобы ассимилироваться, напротив, стали проводить политику обособления, создавать самоуправляемые автономные этнические анклавы.

О.Г. Карпович дает в целом положительную оценку американской миграционной политике, проводившейся до 2001 г., отмечая, что в тот период в Соединенных Штатах “к механизму интеграции были привлечены значительные государственные службы и общественные орга-

низации, включая этнические общины, широко применялись программы государственного субсидирования и помощи в освоении новых профессий” (с. 14). И с этим, в принципе, можно согласиться, хотя и до 2001 г. в США с миграционной политикой, базирующейся на принципах интеграции и ассимиляции, далеко не все было гладко. Если бы “механика” американского “плавильного котла” работала успешно, без сбоев, террористам не удалось бы организовать столь масштабную атаку в 2001 г., к которой они долго и тщательно готовились. Именно поэтому террористический акт 11 сентября стал индикатором крупнейшего провала американской миграционной политики (и не только ее одной), а не вехой, отделившей период “эффективной” МП от периода политики “неэффективной”, провальной.

Кризис миграционной политики США О.Г. Карпович логично связывает с последствиями “общенационального кризиса, потребовавшего пересмотра всех аспектов национальной безопасности, начиная с миграционной политики”, что, по его мнению, привело к “полному отказу от финансовой и правовой поддержки национальных программ социокультурной интеграции – культурной натурализации” (с. 14). Однако заметим, сам же автор подчеркивает в примечании к этому утверждению, что понятие “культурная натурализация” появляется в американском правовом дискурсе только благодаря реформе миграционной политики США, предложенной президентом Б. Обамой в марте 2013 г. (с. 14). Таким образом, фактически “новая” МП в стране сформировалась не сразу после трагедии 9/11, а спустя довольно продолжительное время, а до этого момента здесь действовали все те же базовые законы, процедуры и механизмы, что и до 2001 г., лишь в части своей адаптированные под новые условия, вызовы и угрозы. Оценивая последствия означенного “общенационального кризиса” (который наступит в США намного позже событий 11 сентября – в 2007–2011 гг.), О.Г. Карпович отмечает, что “из-за колоссальных затрат на внутреннюю безопасность, существенных ограничений гражданских свобод США были вынуждены фактически отказаться от своей миграционной политики” (там же). Это, подчеркнем, не так²: под влиянием трагедии 11 сентября в ряде ключевых аспектов МП в Америке действительно была пересмотрена, но этот процесс растянулся минимум на 10 лет и до сих пор еще находится в стадии трансформации. В частности, у администрации Д. Трампа также есть свое видение МП, где фигурируют такие политэкзотические идеи, как

строительство “стены” вдоль границы с Мексикой, запрет на въезд на территорию США представителей некоторых конфессий. Вряд ли, думается, эти меры ограничительного характера связаны с воспоминаниями, представлениями Д. Трампа о трагедии 11 сентября 2001 г. и стремлением предотвратить ее возможное повторение в будущем.

Также касаясь представленного в монографии (в целом, добротного) анализа системы национальной безопасности США до 2001 г., хотелось бы увидеть здесь развернутую картину качественного состояния Разведывательного сообщества США и его деятельности по обеспечению национальной безопасности, включая дискуссии об эффективности последней до 2001 г. К сожалению, этих сведений в книге нет: шесть страниц текста первого параграфа практически целиком (кроме самого начала) посвящены миграционной политике США того периода. Не умаляя значения, которое миграционная политика играет в обеспечении национальной безопасности любой страны, все же необходимо отметить, что политика безопасности – деятельность многофакторная и только к МП она, очевидно, не сводится.

Второй параграф гл. 1 посвящен истории организационно-правового реформирования системы правоохранительных органов США в XXI в., то есть сразу после событий 11 сентября 2001 г. Можно согласиться с автором в том, что “вся деятельность правоохранительных структур в системе органов исполнительной власти США диверсифицирована” (с. 15), хотя для ее характеристики более точно подошел бы термин “децентрализована”. Ключевую роль в организации этой деятельности в сфере борьбы с терроризмом играет Министерство внутренней безопасности (МВБ), созданное в США в ноябре 2002 г. и объединяющее в себе 22 различных ведомства (кроме ЦРУ и ФБР). В своей книге О.Г. Карпович перечисляет основные задачи и обязанности МВБ (с. 16), а также название и функционал ее основных управлений (полицейских служб) (сс. 17–18). Как справочная информация эти сведения, безусловно, имеют определенную ценность (правда, в качестве источника данной информации автор опирается не на Закон США “О внутренней безопасности”, а на изложение некоторых его фрагментов в статье О.Н. Алексеева, соискателя Дальневосточного федерального университета³). Между тем в книге хотелось бы увидеть аналитическую характеристику того, каким образом работают эти управления (службы), как самостоятельно, так и в связке, какие формы

² См.: Никитин А.И. *Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование*. Учебник. Москва, “Аспект-Пресс”, 2017. 384 с.

³ См.: Алексеев О.Н. *Противодействие терроризму в США: опыт и проблемы. Теория и практика общественного развития*, 2012, № 7, сс. 201–203.

и методы в борьбе с терроризмом (в том числе и в деятельности по его предупреждению, профилактике) они применяют, и, самое главное, как именно эти формы и методы эволюционируют на протяжении последних 10–15 лет в зависимости от появления в террористической среде новых – сетевых – форм организации.

Далее, в монографии довольно подробно разобрана, описана структура Министерства юстиции США и ее важнейшей составляющей – ФБР, выполняющего роль общенационального координационного органа по борьбе с организованной преступностью. В Бюро в свою очередь, отмечает профессор, “создан межведомственный центр по изучению и анализу терроризма” (с. 18), формирующий и поддерживающий в актуальном состоянии базы сведений о лицах и организациях, в той или иной мере причастных к осуществлению террористической деятельности или сочувствующих террористам. Здесь же автор перечисляет основные задачи в области контртеррористической деятельности, которые снова берутся им не из англоязычного первоисточника, а из статьи “Белый дом объявляет о введении новой должности специального помощника президента по вопросам борьбы с терроризмом” (с. 18) неизвестного происхождения, вероятно, почерпнутой из интернет-баз или электронных масс-медиа. Впрочем, следует подчеркнуть, рассуждения, оценки, приводимые автором в этом разделе касательно роли и функций ФБР в борьбе с терроризмом, – правильные и в целом отражают реальное положение вещей.

В этой связи представляет интерес фактографическая информация о том, как именно ФБР после трагедии 11 сентября реагировало на новые вызовы и угрозы. О.Г. Карпович детально повествует, какие новые структурные подразделения были созданы, описывает их специфику, функции, меры по координации деятельности, в отдельных случаях – даже штатную численность. Это, безусловно, весьма интересно не только неискушенным читателям, но и специалистам. Особый интерес представляет характеристика специальной группы по отслеживанию иностранных террористов, созданной после событий 11 сентября. Не менее подробно – на неполных трех страницах текста – описан процесс реформирования Министерства юстиции США в целом, направленный на переориентацию Минюста с осуществления функций судебного преследования террористов на функции предупреждения террористической деятельности (сс. 20–22). К сожалению, эмпирическим приведением этой фактуры в книге все и ограничивается, – за констатацией структурных и функциональных изменений не стоят рассуждения о том, насколько это все было не-

обходимо, целесообразно, своевременно сделано, для чего именно делалось и помогло ли это Америке в борьбе с МТ-угрозами. По умолчанию создается впечатление: да, помогло, но вот каким именно образом – для читателя остается секретом, который автор, видимо, не готов поведать в открытом (несекретном) издании.

То же касается описания структуры и направлений деятельности других акторов общенациональной системы борьбы с терроризмом в США – Министерства обороны (МО) и Министерства почтовой связи. В части, касающейся роли первого, хорошо разобрана роль Корпуса военной полиции (с. 23) и Разведывательного управления (РУМО) (сс. 23–24), но почему-то также упоминаются “части и подразделения ... морской пехоты” (с. 24), этому министерству не подчиняющиеся.

В этой связи нельзя не согласиться с примечательной оценкой автора, что “настолько сложная система обеспечения правоохранительных функций создает существенные трудности в формировании единой правоприменительной практики” (с. 29). Это приводит к постоянным межведомственным конфликтам, ставшим отличительной чертой президентства сначала Б. Обамы, а теперь и Д. Трампа. В данном контексте загадочным выглядит такое – содержательно немаловажное – утверждение: “Тем не менее, проводимые мероприятия по адаптации своих соответствующих структур и их деятельности к новым реалиям антитеррористической борьбы в основном соответствуют предпринимаемым в США мерам” (с. 29). Не очень понятно, как проводимые уполномоченными органами страны “мероприятия по адаптации их деятельности к новым реалиям” в основном могут соответствовать “предпринимаемым в США мерам”: ведь фактически говорится о том, что деятельность этих органов идентична их собственной же деятельности, что трудно отрицать. Но, может быть, именно в этом и заключается “сложность системы обеспечения правоохранительных функций”, о которой упоминает исследователь?

Вторая глава монографии посвящена анализу проблем реформирования отдельных правовых институтов США в рамках противодействия терроризму. Первый параграф посвящен изучению правоприменительной практики привлечения в стране к уголовной ответственности за терроризм (с. 36). Здесь автор излагает, характеризует ключевые положения важнейших нормативных актов США – федерации и штатов, а также прецеденты, на которые опирается правоприменительная практика в вопросах привлечения террористов (равно как и лиц, подозреваемых в совершении указанной деятельности, или лиц, оказывающих тер-

рористам содействие и проходящих по соучастию) к уголовной ответственности, такие как “дело Терри”, например, или “правила Миранды”. Между тем он справедливо отмечает, что предоставление полиции широких прав в задержании подозреваемых имеет и негативные черты: “Отрицательной стороной подобной ситуации является прежде всего то, что аресты и задержания нередко проводятся тогда, когда они функционально бессмысленны, при этом число арестов без последующего предъявления обвинения начиная с 2000 г. возросло многократно”; “пик таких нефункциональных арестов приходится на 2008 год” (с. 38).

Все эти сведения представляются весьма интересными как проливающие свет на формы и методы правоохранительной деятельности в Соединенных Штатах. Но они являются общими для всех видов уголовных преступлений, антитеррористической специфики в них не прослеживается. Вместо того чтобы выявить и проанализировать эту специфику, исследователь почему-то переключается на отечественные реалии, приводя анализ только лишь российской правоприменительной и судебной практики по составам преступлений, связанным с терроризмом (с. 46). Связующим звеном между нашими странами в этом плане выступает важный, показательный авторский пассаж: “Если в США судебная власть в лице Верховного суда стремится обеспечить защиту конституционных прав граждан..., Россия, начиная с 2008 года, целенаправленно ограничивает некоторые аспекты привлечения к уголовной ответственности...” (с. 46). Далее следует анализ законодательства РФ, который, безусловно, представляет интерес в возможной антитезе законодательству США, если бы не одно “но”: раздел посвящен разбору правоприменительной практики именно Соединенных Штатов, и присутствие в нем развернутого блока о российских реалиях, проблемах представляется излишним.

Во втором параграфе гл. 2 подробно исследуется вопрос о реальном соотношении прав человека и требований по обеспечению национальной безопасности в США. В этом разделе, с опорой на авторитетные научные источники и свидетельства американских политиков высшего ранга, О.Г. Карпович развивает (большей частью — в историографическом ключе) популярную дискуссию о соблюдении прав человека. При этом стоит отметить, что он аргументированно выделяет, характеризует тренд на постепенное урезание этих прав и свобод в США в сторону их подчинения интересам обеспечения национальной безопасности. Так, автор совершенно правильно замечает, что “в Стратегиях национальной безопасности, при-

нятых при Дж. Буше мл. и при Б. Обаме, раздел, посвященный правам человека, занимает довольно скромное место” (с. 57); причем это место стабильно уменьшалось на протяжении всего периода времени, начиная с 2001 г. Вместе с тем тема терроризма в этом параграфе в явном виде автором не поднимается, что позволяет рассматривать последний как некое литературное отступление от основной цели рецензируемого исследования.

О.Г. Карпович всесторонне рассматривает Стратегию транспортной безопасности США, являющуюся ключевым нормативным документом в деле предотвращения терактов на транспорте. Материал представляется чрезвычайно интересным прежде всего для специалистов в указанной сфере. Вместе с тем нельзя не отметить, в нем в основном содержится сухое перечисление и описание тех или иных мер и нет анализа их реальной эффективности, целесообразности, критики, тем и основных направлений дискуссий. Из текста в целом не ясно, хорошо ли поставлена работа на транспорте в США или плохо, есть ли “белые пятна”, что и как нужно дорабатывать. Известно лишь, что в России с этим все обстоит еще хуже: так, “функции субъектов РФ и органов местного самоуправления в области транспортной безопасности ... носят чисто декларативный характер и никак не влияют на повышение безопасности перевозки населения на транспорте” (с. 58). Пути выхода из данной ситуации автор, к сожалению, не предлагает.

Четвертый параграф второй главы посвящен реформированию, качественной рационализации миграционного права США. В этом разделе автор подробно описывает все изменения, произошедшие в миграционном законодательстве США с 2003 г., начиная с момента ликвидации Службы иммиграции и натурализации Минюста и передачи ее функций Министерству внутренней безопасности. Пожалуй, в монографии О.Г. Карповича этот раздел является ключевым как по значимости, так и по глубине проработанности. В нем активно используются и цитируются иностранные источники, автор в своих суждениях опирается на конкретные положения официальных документов, законов, деклараций, меморандумов, биллей, иных нормативных актов США. Вместе с тем следует отметить, что анализ изменений, произошедших в миграционном законодательстве США, завершается 2014 г., и три последующих года куда-то выпадают (книга издана в 2017-м). Но это несколько не умаляет высокое качество представленного автором материала.

Важнейший, на мой взгляд, фрагмент гл. 2 — шестой параграф — посвящен противодействию финансированию международного тер-

роризма, его организационных, координационных центров, наиболее опасных группировок. Особый интерес здесь представляет анализ деятельности госорганов по предотвращению сращивания структур МТ и финансовых институтов США, выявлению сложнейших схем их “кооперативной” деятельности (сс. 80-81). В этом плане представляется принципиально важным вывод профессора: “Помимо собственно криминальной экономики, для бесперебойного функционирования террористическая среда нуждается в создании дополнительной структуры, состоящей из вовлеченного государственного чиновничества, то есть в налаживании коррупционно-лоббистских связей” (с. 82). В этом плане в стране весьма эффективно действует система мер, ориентированных на выявление, предупреждение и пресечение возникновения подобных структур и связей. Она основана на “Стратегии противодействия отмыванию незаконно приобретенных денежных средств”, представленной у автора на сс. 87-89. Описанный здесь американский опыт, стоит подчеркнуть, в значительной мере может быть эффективно применен и на отечественной почве.

Третья глава монографии посвящена важнейшим вопросам социализации террористических угроз и опыту совместного противодействия терроризму силами государственной власти и гражданского общества. Вначале исследователь подробно раскрывает формы участия гражданского общества в противодействии терроризму (§ 3.1), а затем переходит к формам и методам организации в США взаимодействия государственных институтов с общественными организациями в интересах мониторинга экстремизма и его проявлений (§ 3.2). В этих двух разделах третьей главы, идущих в явной логической и структурной связке, рассматриваются такие важные темы, как деятельность “Южного центра по защите гражданских прав”, “Международного центра развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма”, проекты “Разведка”, “Карта страхов”. Материал чрезвычайно интересный, который автор книги не только профессионально отобрал, но и должным образом систематизировал. Вызывает сожаление только то, что данные, приводимые в этих двух параграфах, видимо, уже несколько устарели: самые “свежие” из них датированы 2008 г., то есть являются отражением событий почти десятилетней давности. Было бы очень интересно и полезно, прежде всего для читателей-специалистов, чтобы профессор в будущих переизданиях монографии все-таки проиллюстрировал свой анализ новейшими реалиями.

В третьем параграфе главы анализируется опыт международного сотрудничества в сфере

борьбы с терроризмом. Исследователь весьма подробно и досконально раскрывает содержание положений и норм, закрепленных в международных универсальных, а также региональных двусторонних и многосторонних соглашениях, действующих между странами в данной области. Повышенный интерес представляет авторское толкование основных положений Глобальной контртеррористической стратегии ООН (ГКС ООН), принятой в сентябре 2006 г. (сс. 126-130). Экспертное мнение профессора по поводу последних отличается профессионализмом, системностью. Не менее содержательна, обстоятельна развернутая характеристика опыта двустороннего взаимодействия США и России в сфере противодействия международному терроризму (сс. 132-135), имеющая также историко-ретроспективный характер. Однако при всем возникающем у читателя интересе к этой сложной проблематике анализ у автора здесь, нельзя не отметить, фактически заканчивается 2012 г. и описаний, экспертных характеристик современных реалий, сложившихся в течение последних 5 лет, практически не содержит. При этом в полной мере можно согласиться с тезисом автора о том, что “нормативная база требует постоянного мониторинга и совершенствования, так как ситуация в мире и политика многих государств нестабильны, а активность действий террористов растет” (с. 135).

В Заключении профессор подводит основные итоги проведенного научного исследования, формулирует обобщающие выводы, предлагает рекомендации по возможному перенесению конструктивной части американского опыта на отечественную почву. Говоря об эффективном противодействии терроризму в США, подчеркивает он, следует иметь в виду период 2001–2010 гг., так как именно в течение этого времени в стране были приняты наиболее значимые антитеррористические законы, в корне, качественно изменившие, усовершенствовавшие госсистему, принципы, методы, инструментарий противодействия МТ. Наиболее значимым из них, определенно, стал “Патриотический акт” – билль, окончательно принятый Палатой представителей Конгресса 24 октября 2001 г., то есть спустя всего лишь шесть недель после трагедии 11 сентября.

К сожалению, приходится констатировать, что первая часть Заключения содержит повторы, выдержки из предыдущих разделов, что делает ее стиль реферативным. Намного информативнее на этом фоне выглядит финальная часть Заключения, выделенная отдельным подзаголовком – “Негативные факторы политики противодействия терроризму США” (сс. 149-150). Здесь автор приводит три основных фактора,

ставших прямым следствием проводимой в стране после трагедии 11 сентября политики национальной безопасности: рост экстремизма как реакция на ужесточение законов; миграционный кризис, вызванный сокращением темпов натурализации мигрантов; резко возросшие расходы на национальную безопасность, не приведшие к такому же росту эффективности ее обеспечения. С этими выводами ученого в полной мере можно согласиться.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что профессор О.Г. Карпович представил научно-преподавательскому сообществу замечательную книгу, выполненную на высоком системно-аналитическом и научно-экспертном уровне. Перед нами концептуально-целостная, тщательно фундированная работа, опирающаяся на солидную базу источников, демонстрирующая прекрасное владение автором методологией политологических исследований и высокопрофессиональный стиль подачи информации для широкой аудитории. Это весьма интересное исследование по актуальнейшей теме, очень своевременное появление которого вос-

требовано профильными исследователями-экспертами, специалистами-практиками, а также студентами и аспирантами, обучающимися по направлениям “Международные отношения”, “Конфликтология”, “Национальная безопасность”. Можно сказать, что работая с материалами книги, читатель получает ранее недостаточно хорошо известные сведения о состоянии дел в антитеррористическом секторе сверхдержавы, что закрывает солидную брешь в учебной литературе по конфликтологии и придает монографии особую ценность. Качество выводов и обобщений, представленных в ней, соответствует передовому уровню развития современной политической науки. Многочисленные факты, сведения и справочные данные, сопровождающие анализ антитеррористической деятельности США, делают книгу интересной, высокополезной не только для студенческой и аспирантской аудитории, но и для уже состоявшихся специалистов, имеющих опыт научно-исследовательской и служебно-практической работы в столь сложной и важной сфере.

***STRUGGLE AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM IN THE USA:
EXPERIENCE, PRACTICE, TOOLS***

[Review of the book: Karpovich O.G. Counteraction to Terrorism in the United States. Moscow, “UNITY-DANA”, 2017. 175 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 7, pp. 122-128)

Received 09.11.2017.

*Andrei V. MANOILO (cyberhurricane@yandex.ru),
Lomonosov Moscow State University (MGU), Political Sciences Department, Lomonosovskii Prosp., 27,
bl. 4, Moscow, 119992, Russian Federation.*

Keywords: politics, international relations, international terrorism, USA, terrorist groupings, national security, counteraction to terrorism, political conflicts.

About author:

Andrei V. MANOILO, Doctor of Sci. (Political Science), professor at sub-faculty of Russian politics.